

УДК 821.161

DOI 10.25688/2078-9238.2021.38.2.09

Е. Ю. Полтавец

**«Великие книги»
для филологов-первокурсников:
выход из времени**

Боги любят тайное.

Упанишады

Смысл, запертый в тексте,
томится в ожидании своего
освободителя.

В. Н. Топоров

1

Великие книги — это прежде всего сакральные тексты мировых религий и основные тексты религиозно-философских систем, оказавшие колоссальное влияние на мировую культуру, по сути, лежащие в основе мировой культуры и составляющие ее первостепенный реминисцентный фон.

Поэтому, не подменяя ни курса религиоведения, ни курса «Библия и культура» (читавшийся в 90-е гг. на филологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова), занятия по теме «Великие книги», как нам представляется, должны быть направлены на знакомство с сакральными текстами мировых религий в аспекте их влияния на мировую культуру (Махабхарата как религиозно-дидактический эпос, т. е. уникальное явление мировой культуры, к тому же этот фольклорный эпос был письменно зафиксирован как священная книга индуизма; Библия, Дао дэ цзин, Дхаммапада). Отдельные фрагменты этих текстов могут быть предложены для чтения и последующего обсуждения, направленного на выявление сакральных сюжетов как основы метасюжетов литературы и искусства (Книга Бытия, Книга Иова, Книга Юдифь, Книга Исаяи, 1 Книга Царств, Четвероевангелие и другие — из Библии; «Утрата царства», «Сказание о Карне», «Восхождение на небо» и другие — из Махабхараты, например с использованием популярного прозаического переложения М. Пчелинцева; отдельные параграфы Дао дэ цзин; отдельные главы Дхаммапады; отдельные рассказы и параболы Агады — по указанию преподавателя).

Так, знакомство с отдельными библейскими сюжетами и образами в аспекте их отражения в литературе и культуре должно сопровождаться примерами

анализа хорошо знакомых студентам произведений литературы и культуры (например, библейские мотивы в лироэпике А. С. Пушкина, романе «Капитанская дочка», фильмах Д. Кэмерона «Терминатор» и «Терминатор 2: Судный день»). Знакомство с отдельными сюжетными линиями Махабхараты и параграфами Дао дэ цзин в плане выявления черт типологического сходства и рассмотрения архетипических моделей может опираться на анализ «Войны и мира» Л. Н. Толстого и фильма Д. Кэмерона «Аватар», а также киносериала «Звездные войны». При этом студенты получают понятие о различии между имплицитной и эксплицитной образностью, а также о навыках мотивного анализа и недопустимости «ереси парафразы».

В качестве следующей, не менее важной темы курса можно наметить знакомство с мифо-ритуальной основой раннелитературных памятников. Рассматривается античная мифография («Мифологическая библиотека» Аполлодора, «Мифы» Гигина), поэмы Гомера, трагедии Эсхила («Прометей прикованный», «Хоэфоры»), Софокла («Антигона»), а также вставная сказка о Психее из романа «Золотой осел» Апулея и последняя, одиннадцатая глава этого романа с ее темой инициации, метанойи и оборотничества/превращения. Могут быть добавлены отдельные мотивы диалогов Платона (из «Пира»: Эрот как стремление человека к изначальной целостности; учение Диотимы; из «Федра»: символика колесницы и упряжки коней; из «Политика»: взаимоотношения космоса и бога-сотера). Таким образом, вводится понятие о нескольких архетипических моделях, проявившихся в мифологических метасюжетах и зафиксированных в великих книгах древности. Так, миф о похищенной (или спустившейся в Аид) жене, рассмотренный в контексте мистерий Изиды и Элевсина и представленный у Апулея, преобразуется в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы»; Элевсинский, Троянский мифы и миф об Эдипе порождают великие книги И. С. Тургенева («Рудин», «Накануне», «Отцы и дети»); «Гамлет Щигровского уезда» наследует Гамлету Вильяма Шекспира, но Гамлет Шекспира — новая ипостась Ореста и т. д. Идеи Платона (опирающиеся на ведическую мудрость), повлияли на Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого. Таким образом, великие книги древности предстают как операторы «выхода из времени» (М. Элиаде), что чрезвычайно важно для герменевтики литературы позднейших времен.

Думается, что следующей темой могло бы быть рассмотрение отдельных мотивов «Божественной комедии» («Ад»), а также сюжетной структуры рыцарского романа. Может быть, метатекста «Тристан и Изольда» или какого-нибудь из романов артуровского цикла. Например, романов Кретьена де Труа «Ланселот, или Рыцарь телеги», «Персеваль, или Повесть о Граале», романа Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль». Разумеется, здесь все зависит от способов презентации материала преподавателем, так как первокурсники с этими произведениями не только не знакомы текстуально, но и в дальнейшем вряд ли познакомятся в полном объеме. Между тем вышеперечисленные сюжеты важны с точки зрения введения некоторых важных в мировой культуре концептов: «Грааль», «Тристан и Изольда», «Феникс» и др., — а также в аспекте

формирования представлений о сюжетных моделях и трансисторическом понимании мифа. Рассмотрение на фоне рыцарского романа сюжета о Паоло и Франческе («Ад», Данте) помогает ввести понятие об удивительном феномене читательской рецепции — книге-галеоте (по имени Галеота, рыцаря, способствовавшего сближению Ланселота и Джиневры). Анализ сюжетной структуры рыцарского романа позволяет подвести студентов к осознанию сюжетных моделей: поиск (Грааля, кольца всевластия, мудрости и т. д.), инициация, сюжет о спасении (сотериологический), эсхатологический сюжет, сюжет о побеге влюбленных, «любовь во время народной войны» (Р. Г. Назиров), «любовь дикаря» (Р. Г. Назиров), эвгемеристический сюжет, сюжет «основного мифа», ситуация пути и заблуждения, ситуация возвращения, ситуация неузнанного служения, сюжет о красавице и чудовище, сюжет ухода или изгнания, противопоставление рустического мотива урбанизму, сюжет кенотизма и т. д.

Средневековый сюжет о пире во время чумы восходит к ветхозаветному («Пир Валтасара»). Античный роман, повлиявший, конечно, на становление рыцарского романа, такого разнообразия сюжетов не являет, хотя может подсказать две модели: «сотер и порна» (О. М. Фрейденберг) и «эфесская матрона» (Петроний).

Наконец, необходимо выделить в числе великих книг человечества особый жанр — исповедь. Необходимо рассмотреть значения слова «исповедь» в строгом конфессиональном и в метафорическом понимании, зачастую используемом в литературоведении («исповедь подпольного человека», «исповедь Мармеладова», «исповедь Мцыри»). Как отметила И. Паперно, «исповедь — это не художественное произведение и не автобиография, а повествование о религиозном обращении, жанр, восходящий к “Исповеди” Августина). Исповеди Августина и Льва Толстого, в какой-то мере и Руссо отвечают этому критерию. На занятии, посвященном жанру исповеди, целесообразно познакомить студентов с полемикой А. Моторина и В. Влащенко об исповеди в идейной структуре поэмы Лермонтова “Мцыри”. Следует добавить, что гимнические и гомилетические структуры, а также жанр френоса также пришли в художественную литературу через великие (сакральные) тексты».

2

Практические занятия по курсу предназначены для обсуждения и анализа произведений, интертекстуально отсылающих к Великим книгам (их мотивам, сюжетам, образам). Главными методическими принципами должны быть тщательное прочтение и сократическая майевтика.

Студентам может быть предложен список из нескольких произведений. Например: А. Милн «Винни-Пух», П. Зюскинд «Парфюмер», Э. Хемингуэй «Белые слоны», Ст. Кинг «Зеленая миля», С. Т. Аксаков «Аленький цветочек», М. Ю. Лермонтов «Княжна Мери», Ф. М. Достоевский «Бедные люди».

Задание состоит в том, чтобы обнаружить в перечисленных произведениях эксплицитные и имплицитные отсылки к сакральным текстам Великих книг и реконструировать сюжетную модель каждого из произведений. Практические занятия могут строиться и как обсуждение репрезентант сходных сюжетов и мотивов (для сравнения выбираем художественное произведение и фрагмент / вставной элемент великой книги). Например, «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и ветхозаветная «Книга Юдифь»; пушкинский «Евгений Онегин» и изложение истории Психеи в романе Апулея; «Княжна Мери» М. Ю. Лермонтова и евангельский диалог Христа и самарянки; «Обломов» И. А. Гончарова и ветхозаветная история пророка Илии и сидонской вдовы; «Обрыв» и сюжетные модели рыцарского романа; «Эпилог» толстовской «Войны и мира» и евангельская ситуация Гефсиманского моления; рассказы из «Азбуки» Л. Н. Толстого и буддийский «Коан о котенке» (можно добавить для рассмотрения и роман Ю. Мисимы «Золотой храм»); поэмы А. Т. Твардовского о Василии Теркине и «Божественная комедия» Данте и т. д. По завершении курса студентам может быть предложено разработать сравнение репрезентант и процедуру выявления сюжетной модели для самостоятельно выбранного художественного произведения, в котором предполагается следование сюжету / образности / мотивной системе одной или нескольких великих книг.

Если, оглянувшись вокруг, мы увидим, что за отдельными деревьями (иногда даже кривоватыми и сухими) стоит в отдалении вечнозеленый и живой лес, мы не будем сомневаться в величии этого леса.